

Эн-Ли Тонигава

Собиратели
сказок

Эн-Ли Тонигава

АГМИЛ: Собиратели Сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73063198

SelfPub; 2026

Аннотация

По-настоящему новое приключение само сваливается на голову, как первый снег. Вроде и не предвещало ничего, а случилось.

Так произошло, когда чародейку Эн-Ли с коллегами – Домовым, феей-крёстной и чародеем Иваном Михайловичем Субботой пригласили в параллельный мир – в Литкафе. Туда съехались из разных миров собиратели и хранители сказок, чтобы представить миру новые чудесные истории!

И всё же в сказочном городе не так и безопасно, как может показаться на первый взгляд. Героям предстоит вступить в схватку с Похитителем снов, помочь появиться на свет Золотой птице, вернуть волшебство Сиятельному Фонарю.

И это при том, что у Эн-Ли учёба и много тренировок в УМП – университете магических преобразований.

И главное! Девушка узнает одну из многих семейных тайн, которые от неё так тщательно скрывают.

История третья цикла: «АГМИЛ: Тысяча и одна Тайна»

Содержание

КНИГА ТРЕТЬЯ	4
СОБИРАТЕЛИ СКАЗОК	4
Глава первая	5
ВЫБИРАЮ ПРИКЛЮЧЕНИЯ!	5
Глава вторая	15
ВОЛШЕБНАЯ ВЗРЫВООПАСНОСТЬ	15
Глава третья	24
ПРИГРАНИЧЬЕ	24
Глава четвёртая	34
ТАЙНА СЕСТЁР	34
Глава пятая	44
СОЛНЦЕ и ДОЖДЬ	44
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Эн-Ли Тонигава
АГМИЛ:
Собиратели Сказок

КНИГА ТРЕТЬЯ

СОБИРАТЕЛИ СКАЗОК

Глава первая

ВЫБИРАЮ ПРИКЛЮЧЕНИЯ!

1.

Иногда дождливым осенним днём свернёшь в переулок, зайдёшь в кафе с Музыкой Ветра на дверях и попадёшь в

круговорот таких событий и невероятных приключений, что просто держись! Да при этом сам изменишься, и мир вокруг преобразится до неузнаваемости.

А стоит оно того или не стоит? Советовать не стану. Судьбоносные решения лучше принимать самостоятельно. Тут никакие подсказки не помогут.

В тот день. В другую осень. Когда проблемы выстроились в ряд, а ситуация казалась неразрешимой, я рискнула выбрать приключения в придачу с неизведанностью, опасностями, тайнами. Почему? Сразу не объяснишь. А ведь меня предупреждали, чтобы была осторожной и не рисковала понапрасну. Но кто слушает советы в семнадцать лет? А сколько им следует? Вот и я поступила по-своему.

... Началось всё со знакомства в кафе с Драконом! Настоящим. И немного заколдованным. Но не изумрудным, не чёрным, не серебряным или золотым, а Белым Драконом по имени Конрад.

Прилетел он в наш город, чтобы пленницу из Хрустальной Башни освободить. Она оказалось девушкой не простой, а принцессой! Если честно, то и не девушка она вовсе, а наполовину Дракон. И звать её Аврора!

Башню без окон и дверей по поручению мэра и по совместительству отца пленницы соорудил Жан Лувень – заморский архитектор-чародей. Попасть в башню можно только тем, у кого ключ, открывающий все двери есть! За ключом тем волшебным целая охота началась. Ведь он не только две-

ри открывал, но и сердца. К тому же самые невероятные тайны позволял узнавать. И даже те, которые в Хранилищах надёжно от посторонних глаз упрятаны!

В кафе произошла не только знаковая встреча...

Конрад заказал для меня горячий шоколад, к которому печенье с предсказанием прилагалось. И вот! Принесли шоколад, а бариста на нём ключ и сердце изобразил. Я тогда ещё не знала, что подсказка это для меня. Вот и решила, что у баристы хорошее настроение, несмотря на непогоду в городе дорог.

Да! В печенье было предсказание, которое гласило: «Если тысячу и одну тайну разгадаешь – обретёшь, о чём мечтаешь». С тех пор я эти самый тайны раскрываю. И много чего интересного и полезного узнала!

К примеру, о Хрустальной Башне, пленнице Авроре, великом манипуляторе и по совместительству мэре города дорог – Нуширове. Выяснилось, что не отец он Авроре вовсе. Да и мэр так себе. А точнее себе на уме. Такое натворил в городе дорог, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Злодеем оказался новый мэр! А раз есть злодей, то должны быть те, кто противостоит его козням. Среди них мой отец, коллеги из АГМИЛа, тётушка, я.

2.

Итак, решила я Дракону помочь. Почему? Причин много. Волшебный ключ в руках у корыстных и подлых много бед

мог натворить! Так мне коллеги из АГМИЛа объяснили. Да и хотелось мне Нуширову досадить, за то, что родителей на невыполнимое задание отправил, бабушку Нэн с дедушкой Николасом похитил, город наш в серый и унылый превратил, на жителей страху напустил, врать и предавать друг друга заставил.

Вот и отправились мы с Драконом в Синий лес – за яблоком молодильным. А куда ещё спрятать волшебное дерево, как не в лесу? Тогда я только половину тайн заколдованного леса узнала. И самую важную для меня пропустила. Хотя? Ничего это не изменило бы, узнай я тогда правду. А вдруг изменило бы? Не пошла бы я Дракону помогать, а принялась Духа Леса выручать? Ладно, чего теперь гадать!

Вышли мы с Конрадом из заколдованного леса. Сначала русалок речных повстречали. Затем припустили вдогонку за Призрачным Замком. Он улепётывал, мы следом мчали. Но замок прыткий – всё равно удрал!

Пришлось к тётушке за помощью на метле лететь. Вот напарник разозлился! За метлу, а не за тётушку.

Прибыли мы домой. А тётушка Тамара нас ждёт! И как прознала?

Но вопросы и просьбы с порога в мире чародеев не приняты. Сначала накорми, напои, спать уложи! И только после спрашивай.

Менять установленные веками порядки мы с Белым Драконом не стали. Уселись ужинать. Затем спать отправились.

А на следующий день погодная волшебница многое нам разъяснила. О коварном короле-собирателе и контрабандисте Сигизмунде. И его незаконных делишках. Ну, заодно – почему замок его стал призрачным и бежит ото всех.

И поняли мы, что не пустят нас в Призрачный замок, пока не добудем воду целебную – великой силы!

А путь нам предстоял на Золотые скалы. Туда следовало взобраться, а не взлететь, что было для нас намного проще. К тому же подстерегало нас в дороге много ловушек, испытаний, опасностей.

3.

Узнать тайну Озера-сердца оказалось непросто. Обвалы, лавины, дикие звери – преграды создавали, на Золотые скалы не пускали.

Желающих живую воду заполучить было много. Некоторые даже рискнуть были согласны ради личной выгоды. А в этом и загвоздка! Для личной выгоды живую воду не заполучить. Вот никто пока с добычей не вернулся.

Думаете, нам было просто волшебное зелье раздобыть? Ага. Мало того, что мы чуть в пропасть не сорвались, так ещё Ледяные Великаны нас к озеру пускать не хотели. Такой бой завязался! Дракона ранили, когда он меня защищал. Он на дно озера упал. Я спасти его кинулась. Но большего и сильного Дракона из глубокого озера не так-то просто достать. Хитрость нужна! И смекалка. Поэтому с помощью

амулета превратила я Белого Дракона в юношу и в таком облике вытащила из воды. За смелость и мужество Духи Озера позволили нам воды чудесной взять.

... В начале миссии мы с Драконом ладили с трудом. Много спорили. Даже ругались. Но как-то незаметно пообвыкли. А после подружились!

Напарник оказался не таким уж ворчливым да упрямым. Мне пришлось в чём-то уступать, а где-то смолчать.

Оставалось нам Призрачный Замок поймать. А ведь он уже лет сто от всех убегает.

Как оказалось, попасть в Призрачный Замок полдела. Нам бы ещё целыми да невредимыми оттуда выйти!

... Нашлись и в замке у нас помощники! Хотя недругов намного больше было. И всё-таки общими усилиями, избежав козней короля Сигизмунда, справились мы с задачей. И заодно двум влюблённым – Августине с Апрелем помогли счастье обрести и от злого тирана на летающем корабле сбежать.

После трудной и, казалось, невыполнимой миссии, нас ждала награда!

Дракон получил на время ключ волшебный, с помощью него спас принцессу. Они отправились на родной остров Лларок.

Я целый Музей Артефактов для Хранилища № 333 заполучила. За это меня в секретные агенты перевели. Выходит, доказала я, что могу пользу для дела приносить.

Одно грустно, с Драконом мы, вроде, подружились. Но прошёл год, а от него ни весточки! Я тоже не пишу. Ещё чего! И куда? На остров. Дракону. Смешно!

4.

Враги не дремали. И по возвращении на дом тётушки Тамары напали. Пришлось мне с Домовым через старинный шкаф-портал в Синий лес ускользать. И там я удостоверилась, кто на самом деле Дух Синего леса. И почему так тянуло меня в заколдованном лесу остаться.

... Эх, папа, папа! И чего молчал? Почему не сказал, что таким даром наделён! И тётушка тоже. Сообщница! Навещала его каждый день, а мне:

– Не знаю, где Кирилл с Мартой! Не ведаю...

Говорит мне это и чуть не плачет.

– Притворщица!

Кирилл – мой отец, как оказалось принадлежит к высшей категории Хранилища № 333 – Создатели Сказочных Миров! А мама провела всех. Даже дальновидного Ивана Михайловича Субботу. В общем, где отец я узнала. Теперь бы понять, как ему помочь? А что с мамой случилось и почему она так поступила? Разберусь непременно. Чуть позже. Когда пойму, в какой из миров направилась она из Синего леса?

... Вот рассказываю Вам всё это, а сама думаю: «Интересно, если бы мой выбор сложился по-другому? Не отправься я в тот день в кафе? Не повстречай Конрада? Откажись по-

мочь ему. Выходит, последовавшие за этим наши приключения не состоялись бы?

Это, если бы поступила я чуть осторожнее, как советует тётя Тамара. Поведи себя осмотрительней, как учит начальник архива городских мифов и легенд и мой дальний родственник-чародей Иван Михайлович Суббота. Изменилась бы от этого моя жизнь, я, мир вокруг?

... Вернулись мы из Синего леса в марте. В УМП, где я учусь, началась весенняя сессия. Ирония состояла в том, что с латинского **sessiō** переводится как «заседание» или «сидение». Так и получалось! Я сидела в библиотеке с утра до вечера. Готовилась. Писала рефераты, сдавала зачёты, экзамены. А вечерами отправлялась в АГМИЛ. От секретных заданий меня на две недели освободили. Я пыталась поспорить, но разве их переубедишь?

Суббота сказал:

– Работай в архиве.

Пришлось подчиниться. И к лучшему! Сессию я сдала успешно.

В июле с тётушкой Тамарой и Зинаидой Павловной отправилась в Звёздную Гавань. Она в параллельном мире. В Созвездии Орла!

5.

Люблю Изумрудное море. Плеск волн похож на тихую музыку. Мягкий песок словно сахарный. Малиновое солнце

раскрашивает зефирные облака то в горошек, то в полоску. А какие там вкусные коктейли с сюрпризом!

Мы даже поэкспериментировали немного. Закажешь коктейль «Южный бриз», и через минуту окажешься на яхте.

Вечереет. Солнце садится в розовеющие волны. В небе распускаются огненные хризантемы. Это салют с костюмированной вечеринки, где собрались сливки курортного общества.

Коктейль «Ягодное блаженство» тут же перенесёт на лесную полянку, куда прибыли феи с эльфами на ежегодный «Бал цветов». Кружатся пары! Легко, воздушно, словно мотыльки. А светлячки встречают на входе искрящейся надписью: «Добро пожаловать, друзья!»

Коктейль «Морские приключения» позволит оказаться среди русалок, золотых рыбок, кораллов и перламутровых ракушек. Поплывать наперегонки с дельфинами. Прикупить жемчужные украшения в лучшем ювелирном магазине, который находится в уютном гроте.

И всё это в реальности!

В Звёздной Гавани необычайно весело. Там яркая, восхитительная магия! Но вход туда открыт не для всех.

На отдыхе здорово! Я немного потусила с местными сёрферами, ловя подходящую для скольжения волну. Позагорала на пляже Сэн-Морэ. Прокатилась на парусной яхте в залив островов. Это такой живописный уголок, включающий много небольших островков, бухт и чудесных пляжей. Каких

только морских обитателей я там не повстречала!

Но это всё внешняя сторона. Как говорит тётушка – это прикрытие. Пусть мэр и прочие видят, что мы ведём обычную жизнь.

Я вот отдыхаю на летних каникулах на море. В остальное время года учусь в университете, сдаю сессии. Живу в студенческом городке. Участвую в различных мероприятиях. Ничего не нарушаю. Никого не ищу. Не лезу ни в какие тайны!

А что работаю в секретном месте? Таков мой выбор и предназначение. В АГМИЛе для студентки УМП и практика, и теория. Может быть, мечта у меня такая! С детства.

Глава вторая

ВОЛШЕБНАЯ ВЗРЫВООПАСНОСТЬ

1.
... На самом деле мы с тётушкой и коллегами из Храни-

лица не перестаём искать способ помочь отцу и узнать, где сейчас мама. Но делаем это тихо. Скрытно. Незаметно. По-дальше от чужих глаз.

Ох, и пришлось мне выкручиваться, чтобы оказаться в разных местах одновременно. Тут и магия пригодилась. И мастерство маскировки с иллюзией.

... В начале жаркого августа с довольно прохладными ночами мы вернулись в город дорог. Домой заходить не стали. Там нас ждали. На подходе. В засаде.

Коллеги вовремя нас предупредили!

Поэтому нам пришлось погостить у феи-крёстной. Её жилище напоминало оранжерею. Цветы в ней умели не только радовать глаз и благоухать, а думать и говорить. Каждый поведал удивительную историю. Только успевай записывать! Так я и делала. Ведь занятия по магии растений в УМП никто не отменял!

В АГМИЛе Суббота поручил мне исследовательскую деятельность. Это было не только интересное занятие, но и полезное!

... Иногда в Хранилище попадают вещи, в которых уровень волшебства зашкаливает, а инструкция не прилагается. Многие волшебники любят экспериментировать. Создают что-то, непонятное даже им. Затем эта диковинка попадает не в те руки. Натворит дел. Тут появляются инспектора магического контроля, опасную вещь конфискуют. Если удаётся, обезвредят на месте. Если не получилось, привозят

в Хранилище, где нам предстоит основательно разобраться: что да почему? И как это работает.

Автор к магической разработке не прилагается. Он либо в бегах, либо пишет объяснительную, либо...

Когда дело касается разных фокусников, иллюзионистов, шарлатанов, колдунов-недоучек или чародеев-самоучек, вариантов много. От исчез, пропал, испарился до превратился, стёрся, уничтожился, разлетелся на мелкие кусочки, рассыпался.

Тут не до шуток!

2.

Исследовать «волшебную взрывоопасность» поручено нам. Это требует усидчивости, терпения, мастерства. Плюс магическая удача!

Весь месяц я ассистировала Ивану Михайловичу. Он загрузил работой не только меня, но и коллег. Меня, чтоб не спрашивала, о чём не следует. Это тётушка его подговорила! А Зиночку с Домовым, чтобы не проболтались мне о том, чего знать не положено.

Сентябрь я ждала с нетерпением. Фух, дождалась!

Можно теперь в УМП ссылаться на загруженность в АГ-МИЛе. И наоборот, выпрашивать у коллег из архива лишний час на занятия. Которые и не занятия вовсе, а расследование.

И погода мне под стать. Непредсказуемая! Небо то хмурится, то проясняется. Солнце то прячется, то появляется.

То жарко, то похолодает. А для настроения брызнет позолотой на листья клёна, раскрасит алым ягоды рябины. Развлекается природа! А мне надо становиться серьезнее. Второй курс УМП требует дисциплины и усидчивости. Но в аудиториях гул и веселье. Студенты шумны, непоседливы, невнимательны. Никак не угомонятся после долгих летних каникул. Преподаватели тоже не так строги, как в середине и в конце года.

– Будет время не только на учёбу, – радуюсь я. – Но и на семейные тайны.

Как бы ни так! Суббота на мою просьбу загружать меня поменьше, потому что учебный год начался, ответил:

– Как раз в учёбе тебе практика в АГМИЛе пригодится!

Поэтому весь сентябрь я отрабатывала «Приметы и суеверия».

Сначала пыталась выяснить, как устроен и «работает» неизменный рубль. Пришлось повозиться!

Затем исследовала, в чём секрет счастливого билетика? Ну и накаталась я в городском транспорте не только у нас, но и побывала в столице. Заодно пробежала по магазинам! Но ничего приличного не нашла. С «Фейеричным каталогом» ни один бутик не сравнится. Ух, рекламный слоган получился!

3.

Когда я вернулась из поездки, мне поручили разобраться,

почему студенты и нерадивые школьники перед экзаменом суют в носок пятак или пытаются выискать в букете и съесть цветок сирени с пятью лепестками.

– В УМП на «Приметы и суеверия» отведён целый семестр практики и теории, – ныла я. – А вы предлагаете мне освоить это за месяц!

– А кто всё время твердит, что хочет получить диплом пораньше? – напоминала Зинаида Павловна.

Я соглашалась. Успокаивалась ненадолго, но вскоре просила:

– Лучше в Золотые скалы. В Синий лес или Заповедный. На остров Лларок! Отправьте меня туда.

Коллеги сочувственно переглядывались. Но Суббота был непреклонен. Куратор, родня, начальство – всё в одном лице хмурился и ворчал:

– Не время ещё!

– Когда же? Когда?

– Почувствуешь, – успокаивал Домовой.

– Новое приключение, – сообщила фея-крёстная. – Само сваливается на голову, как первый снег. Вроде и не предвещало ничего, а случилось.

А чародей всё загружал и загружал заданиями. Вскоре я втянулась. Даже увлеклась исследованиями. Поэтому провела среди студентов разных курсов опрос на заданную тему. И вот, что оказалось! Самое распространённое среди студентов суеверие – денежное, а не успеваемость.

«Если птичка нагадит на голову – это к деньгам» и «Не узнал – богатым будешь!», – набрали большее количество голосов.

Я бегала по архиву и вопрошала:

– Ну, как такое возможно!

– Объясняется всё просто, – усмехнулся Пантелей Семёнович. – Студентам этих самых денег всегда не хватает.

– Как и прочим, – вставила Зинаида Павловна.

– Вот они и проверяют действенность подобной приметы на практике! – подытожил Иван Михайлович.

4.

... Второе популярное суеверие: «Если чёрный кот дорогу перейдёт» решили помочь проверить сокурсники. А декан даже похвалил нас за инициативу!

Оказалось, девяносто девять процентов жителей города сворачивали в проулок, заведя чёрного кота, пока второкурсники УМП хохотали, наблюдая за испытуемыми из-за угла.

Но и этого сокурсникам показалось недостаточно. Поступило предложение узнать: «Если чёрный кот дорогу перейдёт и обратно вернётся – он наказание усилит или вовсе отменит?»

Подобный ажиотаж вызывал радостное оживление не только студентов, но и преподавателей.

Ха! Поэтому я не только досрочно сдала важную дис-

циплину, но учёные мужи даже выразили мнение, что когда-нибудь я решу пополнить их ряды.

Я вежливо улыбалась, но делать этого не собиралась. Даже посетовала, что «без меня, меня женили!»

Домовой моими успехами на данном поприще был несказанно доволен. Ему нравилась моя тяга к устному народному творчеству.

Зинаида Павловна задумчиво произнесла:

– А что ты хотела, Эн-Ли! Это наши истоки. Не только в сёлах и деревнях, но и многие горожане до сих пор очень суеверны. Хотя некоторые приметы потеряли актуальность со временем. С вёдрами навстречу теперь редко кого встретишь. Раньше воду из колодца носили. Сейчас вода в водопроводе. И горячая, и холодная.

– А газированная в бутылках, – пошутит Домовой. – На полках в продуктовом – бери, сколько унесёшь.

Суббота слушал и хитро шурился. Результат порадовал и сурового чародея.

И вот мой начальник и научный руководитель решил, что теперь я могу справляться сама, и командировал себя в антикварный шкаф!

Зинаида Павловна и Пантелей Семёнович остались присматривать за Хранилищем и за мной.

5.

... Сегодня нас отпустили с последней пары. Я сразу от-

правилась в архив. Хотела, пока начальство путешествует, «накопать» в Хранилище № 333 важную информацию. Как-нибудь исхитриться, чтоб узнать об острове Лларок. Но коллег не проведёшь!

Пока начальство путешествует, Зинаида Павловна затеяла уборку, заявив:

– Раз четверг, пусть будет чистым!

Домовой рьяно помогает ей.

– Чистота – залог здоровья, – бормочет он, обмахивая пыль с плафонов.

Хотя, какая пыль! Всё сверкает и радует взор.

... С моего второго возвращения из возрождённого Синего леса я, втайне от всех, выкраиваю свободные минутки, чтобы изучать волшебные карты. А планов по спасению родителей у меня уже вариантов сто! Осталось выбрать лучший. А для этого понять, как «отсоединить» отца от Синего леса, чтобы всем было хорошо. И узнать, куда отправилась за помощью мама? Почему не шлёт вестей? Что с ней там произошло?

... После Синего леса мы с тётей Тамарой связались с бабушкой Мэй и дедушкой Вильямом по волшебному видеофону. Родственники так обрадовались!

Бабушка Мэй посетовала, что долго не приезжаем и звонить стали реже.

Дедушка Вильям сурово поинтересовался: как Марта и Кирилл?

А всё потому, что семь лет назад тётя Тамара так и не сообщила им об исчезновении старшей дочери с зятем. И мне запретила волновать бабушку с дедом.

Так с тех пор ни я, ни она в гости не выбрались. Ну, что мы могли сказать им при встрече? Как всё объяснить? Заставить бабушку с дедушкой тревожиться в наши планы не входило.

Возможно, мы самонадеянно думали, что разгадаем тайну их исчезновения. Но, скорее всего, мы просто надеялись, что Марта с Кириллом сами вернутся. Объявятся неожиданно. Как всегда!

... Перезванивалась я с роднёй часто. Присылала письма. Бабушка спрашивала про учёбу. Дедушка интересовался, какую специализацию выберу. Отвечала я старательно. Передавала приветы. Обещала навестить. Но так и не собралась. Потому что проболталась бы. А обнять их хотелось! И поговорить о многом. Посоветоваться.

Узнав, что работаю в АГМИЛе, родня обрадовалась. Сказали, что гордятся мной!

А про УМП часто наставляют:

– Знания – лучшее богатство!

– Мудрость – главное достоинство!

Глава третья

ПРИГРАНИЧЬЕ

1.

Я стараюсь радовать бабушку с дедушкой, как умею. Вот соберу семью в полном составе, и нагрянем в гости! Устроим

пир горой.

А пока пристаю к тётушке с расспросами. Поначалу она долго отнекивалась. Пришлось даже напомнить, что данное слово держу. Бабушке с дедушкой о родителях не скажу, пока всех не отыщем. И младшая сестра мамы кое-что поведала.

У нас в гостях как раз была фея-крёстная! Мы испекли крендельки с маком, поставили на стол цветочный мёд и варенье из крыжовника, заварили чай с липой.

... На город опустился задумчивый вечер. Час назад прошёл дождик, принёсший свежесть и прохладу. Тучки разбежались. В небе звёздные жители открыли окошки. Смотрели вниз. Переговаривались.

Я приставала с расспросами. Вдруг Зинаида Павловна поддержала меня:

– Да расскажи ты ей о прошлом родни. Мне тоже интересно послушать. Люблю увлекательные истории!

Тётя Тамара начала издалека:

– Вильям Дэйсни родился в мире заповедной, таинственной магии. Мире приграничья, названном Заповедным лесом. Последней преграды для чужих. Преграды невидимой, но прочной, – голос тётушки лился плавно, певуче. Рассказывать она умела! – В нескольких местах огромной лесной территории находились сторожевые заставы. Там были пропускные посты. И круглосуточно несла службу приграничная стража. В их обязанности входил дозор, защита порталов

и прилегающей территории, задержание нарушителей, препятствие перевозке запрещённых предметов и многое другое.

Брали на службу лучших! Самых выносливых, сильных, смелых, ловких. Обучение стражей, тренировки, тесты проходили тут же – на территории Заповедного леса. Заодно решали, куда направить новобранцев – в стражи либо проводники. Стражам требовалась сила, выносливость, инстинкт охотника. Проводникам – хитрость, ловкость и особый магический дар. Не так просто путешествовать через порталы. Одни представляли запутанные лабиринты. Другие – водовороты. Третьи – преодоление препятствий, уклонение от ловушек, решение загадок, сражение с неведомыми существами.

Обстановка в приграничной зоне была напряжённая. Постоянно находились те, кто по каким-либо причинам предпочитал искать всевозможные лазейки. Они обращались к контрабандистам, рискуя не только товаром и деньгами, но и головой.

2.

Мы с Зинаидой Павловной слушали, затаив дыхание. Я даже не думала, что мир, где живут дедушка с бабушкой, столь таинственен и опасен.

– Мать нашего отца и твоего дедушки Вильяма жила в глубине леса, – продолжила рассказчица. – Дама она была

предприимчивая. Днём Милисента Дэйсни занималась воровством, а по ночам в дом её приходили тёмные личности, которым требовались незаконные услуги по перевозке и доставке товара из других миров.

Муж Милисенты – Диего-де-Санчес был знатный контрабандист! Во всех смыслах: смуглый, с иссиня-чёрной бородой, золотой серьгой в ухе, взглядом, пронизывающим насквозь. Одевался, как лорд! Нрав имел взрывной, упрямый, неуступчивый. Чуть что, хватался за оружие и атаковал. Тут же приходилось неприятелю – либо сражайся, либо беги.

Милисента считала мужа незаурядной личностью, готова была за ним в огонь и воду. Одно нехорошо – с такой его непредсказуемой и опасной деятельностью – виделись супруги редко.

А ведь могло всё сложиться по-другому. Диего-де-Санчес обладал всеми качествами, чтобы стать одним из прославленных проводников или отважных стражей Приграничья.

– Всеми, кроме порядочности? – насторожилась фея-крёстная. – Ведь так?

Тётушка кивнула:

– Профессию наш с Мартой дедушка выбрал незаконную. Судьбу непростую. Дорогу по жизни нелёгкую. Вот и не вернулся однажды.

– Как это? – встрепелась я.

– Затерялся в тёмную грозовую ночь на одной из полных опасностей дорог.

– А прабабка?

– Милисента осталась верна памяти горячо любимого Диего. Замуж больше не пошла, хоть желающие были. Дама она была самостоятельная, со связями. При этом богата, энергична, привлекательна. Но никого похожего статью и нравом на Диего так и не встретила. Поэтому всё внимание направила на сына Вильяма, которому с утра до вечера рассказывала о героическом прошлом отца. Не удивительно, что мальчишка мечтал стать контрабандистом, считая дело это не только выгодным, но и почётным.

3.

– Вот в чём дело, – призадумалась фея-крёстная.

– Такая профессия не давалась легко, – пояснила тётя Тамара. – Для того чтобы проходить через порталы, требовались ловкость, выносливость и магическая сила.

Мы так заслушались, что чай в наших чашках остыл. Хозяйка заметила это. Поколдовала над чайником и предложила:

– Ещё чаю?

– Благодарствую! – Зинаида Павловна пододвинула свою чашку.

– Не-а, – я покачала головой. – Сыта.

Отпив ароматный напиток, фея-крёстная неожиданно призналась:

– Слыхали мы в АГМИЛе о Диего-де-Санчесе! Всем об-

ладал с лихвой. И сын пошёл в него. Но почему взял фамилию матери?

– Чтоб никто и сравнивать не смел с отцом! – ответила тётя. – Заверил мать, что сам добьётся богатства и славы, поэтому уже в тринадцать лет напросился учеником к контрабандистам. А через десять лет стал сам водить нелегалов и доставлять загадочные письма и посылки по назначению.

Теперь Вильям Дэйсни наводил страх и внушал почтение, как некогда его отец Диего-де-Санчес.

Милисента сыном гордилась, деятельность его поощряла. Заказов у них было много, дом – полная чаша, дело процветало, пока Вильям не столкнулся с дозором стражей.

– Стражи! – восхищённо перебила Зинаида Павловна. – Знаю. Встречалась. Силачи, смельчаки, ловкачи, каких поискать! Командир их, Керлош Следопыт – отлавливает нарушителей всюду, как бы те ни запутывали следы.

– Силачи! Красавцы! – тётушка укоризненно взглянула на подругу, недоумевая, как та может восхищаться теми, кто пленил её отца.

Зиночка смутилась и пояснила:

– Хотя Вильям Дэйсни предстал перед судом Старейшин, и его ждало суровое наказание, но Керлош Следопыт испросил разрешение взять Вильяма на перевоспитание. Разве не так?

Тётушка оттаяла:

– Так. И наш с Мартой отец попал в отряд пограничной

стражи. А после испытательного срока попросился в проводники. Мол, не может он без опасности, приключений, риска. Но перед этим дал слово, что криминальный промысел бросит.

Хозяйка с гостьей обменялись понимающими взглядами.

4.

Пока дамы перемигивались, у меня на душе запели соловьи. Сразу несколько! Целый хор.

Ну, и я не стала сдерживать эмоций:

– Круто!

И даже ладони потёрла от удовольствия, так обрадовалась переменам в жизни бабушки Вильяма.

– Главная причина была в том, что Вильям влюбился по уши, – справедливо заметила фея-крёстная. Достала из кармашка зеркальце и с довольным видом полюбовалась своим отражением. – Воспылал страстью к дочери одного из Старейшин.

– Ух! Здорово. А что дальше? – уставилась я на рассказчицу.

– Многие только мечтать могли о луноликой лефее Мэй! Она была хранительницей леса и целительницей. Варила удивительные зелья, которые силу придавали, от любых хворей избавляли, помогали обрести гармонию, дарили радость да к тому же заветные желания осуществляли. И вот пока другие грезили о красавице, Вильям подстерёг лефею в ча-

ще и признался в пылкой страсти. Она возмутилась, но, при-
смотревшись повнимательней к ладному парню, согласилась
встретиться ещё раз...

Мы с тётушкой понимающе переглянулись.

– Вот оно что! – всплеснула ладонями тётушка.

– Не иначе знакомая всем нам фея-крёстная позаботилась
о встрече влюблённых? – я с благодарностью взглянула на
Зинаиду Павловну. – И заодно изменила жизнь Вильяма в
лучшую сторону!

– Вскоре влюблённые дня не могли прожить друг без дру-
га, – похвасталась Зинаида Павловна. – Но не всё так просто.
Вильяму долго пришлось уговаривать родителей Мэй отдать
за него дочь. Будущему зятю устроили такие испытания, что
не всякий выдержит. А Вильям справился! Потому что не
представлял жизни без Мэй.

Сыграли свадьбу! А через год у супругов родилась дочь
Марта – озорница, непоседа, упрямица. Даже подумать нель-
зя было, что восхитительное создание с невинным взглядом
и пухлыми щёчками – атаман в кружевах! Домой девчонку
не загнать. Бегает до вечера по лесу. Верховодит местными
ребятишками. Несколько раз пыталась в порталы нос сунуть.
Но не тут-то было! Там знания нужны, умения особые, ма-
гическая сила.

5.

С изумлением взирала я на рассказчицу. Затем оберну-

лась к тёте.

Она кивнула и сообщила:

– Мама говорила, что утихомирить Марту, на время, могли только рассказы бабушки-ворожеи о похождениях де-душки-контрабандиста. О ловкости сына Вильяма, пока не променял он шумную, полную опасностей и приключений жизнь романтика большой дороги на тихий семейный очаг. Милисента театрально качала головой и вздыхала: «А какие удивительны вещи он привозил из других миров! Купались в золоте. А теперь рискует головой, ради чего? Всеобщего блага. О себе надо, внучка, думать в первую очередь. Будешь сама счастлива, и всех сможешь осчастливить».

– Склонность к авантюрам, жажда острых ощущений, потребность в признании были больше Марте по душе, чем усердие в учёбе и честность, которой учили мать с отцом, – поведала Зинаида Павловна. – Прошло три года, и на свет появилась вторая дочь. Назвали её Тамара. Тихая, задумчивая, мечтательная. Внешне и по характеру напоминала Мэй. Ей бы с деревьями шептаться. О своём, о девичьем. Да с птичками песенки распевать...

– Вот почему мама тебя называла папиной любимицей и маминой помощницей, – я обернулась к тёте. – Вы часто ссорились в детстве?

– Мы были слишком разными, – уклонилась от прямого ответа тётя.

– Продолжайте! – потребовала я, но спохватилась: – По-

жа-а-алуйста.

... Ветер доносил из сада восхитительный аромат поздних осенних цветов. Ночная прохлада неторопливо расползалась по саду. А в доме уютно и тепло. Хозяйка с гостьей делились воспоминаниями. Но для меня это была та самая – ценная информация. Да к тому же, очень неожиданная!

Глава четвёртая

ТАЙНА СЕСТЁР

1.

– При рождении фея-крёстная, – тётушка взглянула на Зинаиду Павловну, – наделили каждую сестру дарами.

– Да? – широко раскрыла я глаза. – Какими?

Зинаида Павловна с усмешкой сообщила:

– Старшей сестре достался дар зельеварения. Младшая получила талант предвидения.

Тётушка вздохнула и сказала:

– Когда Марта подросла, то заявила, что станет, как де-душка – контрабандисткой. Ей по сердцу риск, опасности, чужие секреты. Отец рассердился. Ну, ладно бы проводником! А то контрабандисткой.

Мама уговаривала Марту, что у неё замечательный дар. Помогать и утешать, радовать и осуществлять мечты! Но сестра не желала готовить целебные настои, собирать травы и цветы, общаться с природой. Ей подавай опасности с приключениями! И как не отговаривали родители, упрямы-ца стояла на своём. Они с отцом даже поругались. Я бы с радостью поменялась с Мартой, но мой дар ей был не нужен.

– Обмен, данным при рождении талантом, не предусмотрен, – предостерегла фея-крёстная.

Тётушка смутилась.

«Как девчонка! – подумала я. Затем уточнила: – Выходит, ты была пай-девочкой. Мама – бунтаркой! Поэтому ей часто попадало?

Тётя Тамара призналась:

– Марта злилась, что меня хвалят, а её ругают. Рвалась доказать обратное. Думала, я специально такая тихоня.

– Она ведь не только с тобой ссорилась? – догадалась я.

Тётя потупилась.

Мне горько было слышать, что маме часто попадало за непослушание.

– Зачем она пыталась досадить тебе?

– Ей хотелось, чтоб родители разочаровались в своей любимице, – вырвалось у феи-крёстной. Она тут же спохватилась: – Да, что там! Вильям с Мэй в обеих дочках души не чаяли!

– Но ведь ты, благодаря дару предвидения, могла обходить ловушки сестры? – спросила я у тёти Тамары.

– Я так и делала, – ответила тётя. – Марта ругалась, обижалась, пару раз мы чуть не подрались.

– И долго вы не ладили? – нахмурилась я.

– Долго, – согласилась тётя. – Родители огорчались. А затем сестра сбежала из дома.

– Что? – вскричала я. – Сбежала? Куда? Зачем?

– Хочешь всю правду? – тётя прикусила губу. Ей было неприятно вспоминать прошлое. – Хорошо. Слушай! Но знай, что мы обе виноваты. – И она, нехотя, призналась: – Когда Марте исполнилось шестнадцать, она удрала. А перед этим испортила мне праздник.

– Как это? – я уставилась на говорившую.

2.

– У меня был День Рождения, – ответила тётя Тамара. – Я пригласила много гостей. Мама сшила два роскошных пла-

тья! Сиреневое с пышной юбкой и кружевами для меня. Марте досталось бордовое, расшитое золотой нитью. Мы так и просили. Вроде, все были довольны. Поначалу. Но мы снова повздорили.

– Из-за чего?

– Не помню. Хотя? Марта высмеяла мой наряд. Мол, слишком романтично. Я за словом в карман не полезла. Выкрикнула, что не желаю видеть на своём дне рождения заносчивую нахалку. Она выскочила во двор, хлопнув дверью. «Вот и беги, – крикнула я ей вслед. – К своим контрабандистам!» Очень уж надоело постоянно ждать от сестры подвоха.

– Однако, – пробормотала Зинаида Павловна. – Не знала, что всё так серьёзно.

– Платье я примерила, – тётушка говорила быстро, словно признаться торопилась.

«Думает, что ей станет легче?» – решила я.

– Перед зеркалом покрутилась. И отправилась помогать маме: украшать торт клубникой со сливками. А Марта тем временем пробралась в детскую и роскошное платье с кружевами порвала.

Но этого ей показалось мало! Пока я сокрушалась, обнаружив, что стало с праздничным нарядом, сестра полакомилась огромным шоколадным тортом, который мы с мама приготовили вместе. Объела верхушку! Не станешь же подавать надкусанный торт гостям? Отец вспыхнул и пообещал

Марту выпороть. А пока запер в комнате, чтобы подумала над своим поведением. Но разве могли Марте помешать заставы и замки. Она сбежала в окно.

Скорее всего, собиралась отсидеться у бабушки Милисенты. Но по дороге встретила местное хулиганье – Шныря с Кувалдой, промышлявших время от времени мелким воровством и грабежами. Шнырь – лживый, мерзкий проныра давно уговаривал Марту присоединиться к шайке. Мол, с её внешностью деньги сами поплывут им в руки. Ей надо только подсаживаться в баре к подвыпившим клиентам с деньгами, улыбаться, кивать и подливать. И тот вскоре сам расскажет, что ценного имеет. И покажет, где спрятано. А дальше уже дело за Шнырём и Кувалдой. Они клиента проводят и по дороге облапошат. А прибыль на троих.

Но своенравная девчонка только презрительно отмахивалась: где она и где они.

Шнырь злился. Он имел на Марту свои виды. Вот и рассказал в отместку о ней одному торговцу живым товаром. И вскоре представился случай свести с горячкой счёты.

3.

... В тот день сестра обижалась на весь свет. Парни притворились, что сочувствуют. Пригласили в бар «поправить настроение». Марта с дуру согласилась. Парни заказали выпивку. Шнырь рассказывал анекдоты. Затем шепнул что-то на ухо Кувалде. Тот исчез. А вскоре появился. Но не один –

с незнакомцем. Тот выглядел шикарно, сорил деньгами. Был хорошо сложен, широкоплеч, белозуб и нагл. Они с Мартой даже потанцевали немного. Звали парня Кремень. По секрету поведал он, что собирается совершить вылазку через один из порталов на Майориту – морской курорт, где тусовались толстые кошельки. Кремень пригласил Марту с собой.

– А ты? – вскрикнула я. – Знала, что так будет?

– Мне было тринадцать. Знала ли я? Скорее предвидела последствия, – честно призналась тётя. – Сестра постоянно грозила, что сбежит. Ей нужен был повод. В тот день так и сложилось.

– Мама стала контрабандисткой? – не поверила я. – Неве-
роятно!

– Что ты, – грустно ответила тётя. – Зачем злодею неопытная девчонка. Он продал её в рабство.

– Кому? – ужаснулась я.

– Тому, кого даже упоминать запрещалось в приличном обществе, – тётя сгорала от стыда и чувства вины. – Безжалостному и жестокому тирану, поработителю других миров. Злобному и коварному колдуну. Извергу и рабовладельцу.

Всё это она выпалила одним махом. Видно, накипело!

Фея-крёстная уставилась на приятельницу с негодованием. Резко вскочила. Как ужаленная!

– Как ты сказала?! Ему? И почему вы молчали?

Ух, и разозлилась она! Я даже отодвинулась подальше. Мало ли что натворит Зинаида Павловна в гневе.

Иван Михайлович, когда его раздражить, может превратиться в громадного свирепого медведя, крушащего всё на своём пути. А вдруг и фея-крёстная тоже так может?

«Была бы Зиночка феей погоды, как тётя Тамара, – подумала я, – точно призвала бы гром и молнию».

4.

А пока фея-крёстная просто сжимала кулаки, при этом угрожающе бормотала под нос:

– Вот что! Эх, как же мы не проверили! Не предусмотрели заранее.

– И как же так получилось? – с опаской поглядывая в сторону разбушевавшейся феи-крёстной, шепнула я. – Неужели никто не предупредил об опасности?

– Сто раз говорено было отцом и матерью, – вскричала в отчаянии тётя. – Но разве она послушает кого из нас! Я не оправдываюсь. Если б я знала, как всё обернётся!

– Знала! – всегда спокойная и уравновешенная Зинаида Павловна сверлила подругу глазами.

– Долго мама была в плену? – хмуро перебила я.

– Три года, – призналась тётя. – Мы даже не предполагали тогда, где она может быть. Отец сразу прижал Шныря с Кувалдой. Многие видели их тогда с Мартой в баре! Эти осто-лопы даже отрицать не стали. Шнырь скулил, что просто хотел утешить девушку. А откуда появился Кремень, они с Кувалдой не знают.

– Вроде Марта с Кремнём собирались удрать на Майориту? – промямлил Кувалда, потирая скулу.

Больше отцу из них ничего выбить не удалось. Кремень был не местный. Появлялся внезапно. Кадрил очередную простушку в баре или ночном клубе. И пропадал надолго.

... Бывшие коллеги отца – стражи давно завели на него досье, но поймать пока не сумели.

– Он, как перекасти-поле, – пояснил Керлош Следопыт. – То здесь, то там. Бегаёт через порталы в разные миры. Нигде надолго не задерживается. Ни родни у него, ни семьи. Ни друзей, ни подруг.

– Гнусная личность с внешностью киногероя, – кивали проводники.

– Обманщик и подлец.

– При этом такой проныра.

– Дайте хоть какую-то зацепку, – скрипел зубами отец. – Уж я покажу ему, как сманивать наших дочерей и сестёр.

– Если что узнаем, непременно сообщим, – заверяли коллеги.

Вскоре приятели отца выяснили, что за Марту пообещали Кремню солидный куш.

... – Зачем Тёмному Князю понадобилась Марта? – Зинаида Павловна сказала это так зловеще, что я вздрогнула.

– Зачем? – эхом отозвалась тётя Тамара. – Для меня до сих пор загадка.

5.

Я раскачивалась на стуле. Нервничал. Не знала, получу ли на волновавший меня вопрос ответ. И всё же решилась!

– Тёмный Князь? – уцепилась я за незнакомое имя. – Кто это?

– Никто его не видел, – уклончиво пробормотала Зинаида Павловна. – Где скрывается непонятно. На счету его много нераскрытых злодеяний в разных мирах. И что готовит сейчас? Чего добивается? Какие интриги плетёт? Совет магического контроля – давно жаждет поймать его. Даже награду за голову Тёмного Князя объявили. Но не сдают его сообщники. Вот как.

Тётушка горько вздохнула:

– Его боятся. О нём ходят такие слухи, от которых кровь стынет в жилах. Представляете, что чувствовали мы всё это время, пока однажды в полночь отец не возник на пороге. Он был ранен. Марта тащила его на себе. С трудом узнала я сестру. Она повзрослела. Изменилась. От бывлой беззаботности не осталось и следа. Похудевшая, измождённая, но по-прежнему очень красивая.

– Дедушка нашёл и вернул её!

– Вернул, хотя и пришлось ему нелегко.

– Вы помирились? Мама рассказала, где была? Что с ней происходило?

– погоди, – попросила фея-крёстная. – Ты Тамару просто засыпала вопросами. На какой отвечать?

– На все сразу! Нет. Не сразу. Постепенно.

– Поначалу Марта вела себя отстранённо, – проговорила тётя. – Держалась холодно. Словно побывала в таком месте, откуда не возвращаются.

– Ай-яй-яй, девчонки! – Фея-крёстная покачала головой. – Натворили вы дел.

– А что мама сказала о том времени, когда находилась в плену?

– Сказала, что была одной из невольниц, – горько вздохнула тётя. – А через три года ей доверили выполнять мелкие поручения.

Глава пятая

СОЛНЦЕ и ДОЖДЬ

1.

– Этого не хватало! – Зинаида Павловна с досадой поморщилась. – После такого работа в АГМИЛе недопустима! Да-

же не знаю, что тебя ожидает. Почему ты скрыла подобный факт?

Тётя побледнела.

– Они же были подростками, – заступилась я. – Бедная мама. Сколько ей пришлось пережить.

Теперь стало понятно, почему мама не любит вспоминать прошлое.

Тётя взглянула на меня и пояснила:

– Всем было нелегко. Отец пропадал месяцами, разыскивая Марту в других измерениях. Мама с бабушкой расспрашивали знакомых и незнакомых. Я перепугалась. Ревела ночами. Надо было сразу предупредить родителей, что сестра собирается сбежать. Но тогда я подумала: раз дома ей не нравится, пусть попробует взрослой жизни. И только позже поняла, какая опасность грозила Марте.

Зинаида Павловна помолчала немного и строго произнесла:

– Но правила Хранилищ! Долг превыше...

– Чего? – вскипела я. – Сочувствия?

Дамы переглянулись. Тётушка растерянно разводила руками. Фея-крёстная пыталась настоять на своём. Хотя в душе сопереживала.

– Ты не расспрашивала, как ей жилось в плену?

– Первое время Марта отмалчивалась. Родители делали вид, что ничего не произошло. Ждали. Захочет, сама расскажет. Я решилась и пошла извиняться. Марта выслушала. В

общем, мы поладили. Сестра стала работать со своим даром. Я осваивала свой.

– А я гадаю, – проворчала Зинаида Павловна. – Откуда у крестниц такое усердие? И с чего бы!

2.

Я вздохнула и уточнила:

– А как вы попали сюда? В этот мир? В город дорог?

– Марта попросила у родителей разрешения отправиться сюда, чтобы начать жить самостоятельно.

– Ни с того ни с сего попросила? – насторожилась фея-крёстная.

– Да. А что?

– После общения с Тёмным Князем твоя сестра решает отправиться в город, где находится Хранилище с артефактами? Сильнейшими артефактами!

– Марта решила открыть кафе, чтобы применить дар на благо, – заступилась тётя Тамара.

Зинаида Павловна только головой покачала.

Я готова была гневно кинуться на фею-крёстную, но в глубине души понимала: доля правды в её словах есть.

И только тётя Тамара не сдавалась. Чувствуя вину, готова была отстаивать честное имя сестры перед всем волшебным миром.

– Родители с радостью согласились и даже помогли обустроить «Раннюю пташку». А затем и меня пригласили на

стажировку в МинПро.

– Угу, – с недовольным видом проговорила фея-крёстная. – А кто посоветовал вам этот мир и этот город?

– Посоветовал? – растерялась тётя Тамара. Сейчас была похожа она на маленькую испуганную девочку.

Мне стало жаль её. Зинаиде Павловне тоже, потому что фея-крёстная угрюмо произнесла:

– Похоже, теперь и мне отвечать, что не проверила всё досконально.

– А вдруг всё не так? – я с умоляющим видом придвинулась к ней. – Вдруг всё проще и понятнее?

Коллега взглянула в мою сторону. Пожала плечами, но гнев её постепенно остывал.

Тётушка догадалась о моём желании помирить их. Незаметно кивнула, поблагодарила.

Пауза длилась недолго.

– Родители хотели, чтоб ты присматривала за старшей сестрой? – спросила я тётю.

Она прошептала:

– Она – за мной. Я – за ней. Мы больше не ссорились. Даже некоторое время жили вместе в этом доме. Я часто помогала ей в кафе.

3.

– А папа? – мне надо было знать. – Они ведь влюбились по-настоящему?

Зинаида Павловна насторожилась. Ждала ответа.

Тётя, не хотя, призналась:

– Марта изменилась, когда встретила Кирилла. Она просто светилась вся. И ты... Твои родители были очень счастливы!

Я кивнула.

Зинаида Павловна облегчённо вздохнула. Многое стало ей понятно. Мы помолчали минут пять. Первой спохватилась фея-крёстная:

– Пора спать. Утром всех ждут неотложные дела. Эн-Ли в УМП. Тебя, Тамара, в МинПро. Меня в АГМИЛе.

– В университете магических преобразований первая пара – перемещение и левитация, – пробормотала я. – Ладно, спать, так спать.

Больше к этому разговору мы не возвращались. Мне было достаточно знать, что родители счастливы. Что я желанный ребёнок. А тётя? Ей тяжело вспоминать о том, что натворили они с сестрой давным-давно.

АГМИЛ. Будни. Осеннее настроение разбудило во мне тихую грусть.

– Но я ей не предаюсь, – шепчу я. Придвигаю подаренный отцом блокнот, который всегда под рукой, поэтому находится тут же, на столе, – и с ходу записываю мысли, набегающие словно волны на морской берег:

«Время гуляет по улице...

Тучкой с неба хмурится.
Льёт прозрачным дождём.

Прощальным кружится письмом —
янтарным узорным листом».

Я вздыхаю. Посматриваю на коллег. Они привычно хлопчут, кто со старинными рукописями, кто с артефактами.

«Время, — я продолжаю мысленно записывать: — В кафе забежать погреться, выпить зелёный чай. Свиданье друзьям назначить. Встретить любовь невзначай.

Солнечный зайчик выглянет и засверкает в лужицах. Это ведь очень здорово, знать, что кому-то нужен ты!»

Я отрываюсь от блокнота:

— Прodelана такая работа! Но результата пока не предвидится.

4.

«Солнце и дождик встретятся, город украсит Радуга! — возвращаюсь я к творчеству, которое успокаивает, даёт надежду: —

Радостью лица светятся. Больше грустить не надо.

Время миром любит. Дружит с весной, пляшет летом.

Осенью призадумается. Зиме отправит приветы!

Осень богата красками, мыслями светлыми, разными,

Грустью и тихой сказкою.

— А настроенье?

— Прекрасное!

Осень одарит нежностью и, взяв за руку бережно,
нас поведёт гулять.

– Дождик?

– Зонт можно взять.

Звёздные астры восторженно смотрятся настороженно в
сине-серую высь, где журавли клином дружно построились.
Им улётать пора! Скоро зима».

... Дописав строки, я вскрикиваю:

– Как же мне нужны секретные материалы о Ллароке!

– Ась? – бормочет Домовой. – Управимся в сроки.

– Стрекогут сороки? – подхватывает фея-крёстная. – Вот
негодницы! Отвлекают нашу девочку от важных архивных
обязанностей.

– Ну, вас! – машу я руками. – Снова хитрят! Даже слушать
о таинственном острове не хотят.

... Каждый раз переводят разговор на другое. Вот и сей-
час, чтобы я не расслаблялась, устроили тренировку. И как я
не отнекивалась, пришлось согласиться. Или ещё рискнуть?

– А уборку, кто доделает? – напоминаю фее-крёстной и
Домовому.

На что наставники хором заявляют, раз я хочу поскорей
получить диплом о высшем магическом образовании, убор-
ка в следующий раз. Они, мол, сами справятся. А сейчас вре-
мя практических занятий.

– Вот и поговорили.

5.

– Попробуй создать из ощущений картинки, – заявляет фея-крёстная.

– Проще простого, – потёрла я ладони, подумав: «Это, как сочинять, только видеть придуманное должны все, а не только я».

– Вот как? – подначивает Пантелей Семёнович. – Проще простого?

– С реализацией задуманного я быстро управлюсь!

... Но не всё, что на первый взгляд просто и легко, на самом деле таковым является.

Тик-так, отсчитывают часы.

– Не выходит, – бормочу я. – Не складываются фрагменты в целое. Ну, ладно бы про осень писать! Сразу всё видно из окошка. Но вы про весну тему дали. Когда это было! И где я находилась, когда в сером городе весна была! В Синем лесу. А там в это время лето.

Домовой усмехается и подразнивает:

– Ага! Ты думала: пожелай только, и всё получится. В лесу, говоришь? Вот про весенний лес и представляй.

Зинаида Павловна с интересом наблюдает за мной.

Я умоляю:

– А подсказку можно?

– Весна – рождение, пробуждение, появление на свет, – улыбается фея-крёстная. – С этого и начни. Проговаривай вслух. Старайся, чтобы звучало музыкально, ритмично, гар-

МОНИЧНО, СОЧЕТАЕМО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.